

Джон наконец предстал перед духом воды. Он ждал этого момента ещё с разговора с Диамеей до турнира шести королевств. Ему пришлось многое пройти, многое преодолеть, чтобы достичь этого.

«Что ж, этого того стоило» - его губа приподнялась, образуя лёгкую улыбку, когда взгляд парня упал на духа воды, который обратился к нему мгновение назад. Снаружи он показал себя существом, состоящим из темно-синей воды. На самом деле это было не так.

Истинная форма духа воды - чистый, светло-голубой, который стоит, наверно, назвать бирюзовым, цвет. Тело было похожим на тела элементарей, также полностью состояло из воды, но оно более походило своей формой на человеческое, хоть и было отлично в размерах.

Голова духа воды, на лице которого можно было различить лишь белые глаза, находилась выше головы Джона на целый метр.

Находясь здесь, парень испытывал некое блаженство.

Приятный, удивительно-влажный воздух, наполненный чистейшей энергией воды, от которой, казалось, кожа молодеет; для мага воды это - рай.

-Вижу, тебе здесь нравится, - сказал более теплым голосом дух, - я бы позволил тебе остаться дольше, но у тебя слишком мало времени. Богиня связалась мне и сообщила, до твоей битвы осталось всего-ничего. Ты должен поспешить и поглотить мою сущность.

Дух говорил, но Джон, смотрящий на его лицо, не видел шевелящихся губ, он вообще не видел губ, не видел рта, места, из которого исходил звук, и это вызывало у него сильное удивление.

-Что такое «сущность», которую я должен поглотить? - задался он вопросом, настроившись серьёзно после услышанного.

Дух вытянул длинную правую руку вперёд, так, чтобы она оказалась на уровне шеи Джона, ладонь его была обращена вверх.

-Сущность духа это нечто удивительное, прекрасное, это - дар. Её можно увидеть, можно почувствовать, но нельзя потрогать. Свойства моей сущности воистину чудесны. Она может дать жизнь, может вернуть недавно умершего к жизни, может сделать обычного человека магом. Если эту сущность примет маг воды - он станет гораздо могущественнее. В твоём же случае результат предсказать сложно, и виной тому твоя родословная.

-Родословная? - изумился Джон.

-Верно, - ответил спокойно дух и решил пояснить, - я чувствую, что есть в твоей крови нечто не людское, принадлежащее другой расе, имеющей огромную близость к магии. Отсюда исходит твой талант.

Глаза Джона распахнулись. Он был в шоке от услышанного.

«...Кто-то из моих предков нелюдь? ...Отец?»

Джон не знал своего отца, никогда не видел его, а мать особо об этом не рассказывала, говорила лишь, что он был удивительно красив. Может ли быть, что его отец не человек?

Тогда... кто же он?

Дух воды следующим заявлением внёс ещё большую неясность в этот вопрос:

-Нет. Эта часть тебя слишком слабая. Полагаю, родитель твоего родителя, или поколением дальше, но кто-то из твоих родителей принадлежит к другой расе. Я бы поставил на эльфов, но в данном случае утверждать очень сложно. Готов спорить, именно из-за этой родословной богиня и выбрала тебя. Сама по себе эта слабая родословная находилась бы в дремлющем состоянии, но Диамея пробудила её, добавила частичку своей силы, и получился твой талант, твоя близость к воде. Ладно, сейчас это не важно. Вот, коснись этого и получи то, что заслужил – ты должен победить, победить ради богини.

На ладони Духа Воды, которая всё это время находилась перед лицом Джона, появилась полупрозрачная сфера из воды, заполненная белым газом. Джон чувствовал от неё приятную прохладу и мощную энергию.

Сделав глоток слюны, решив временно отбросить шокирующие мысли, он неуверенно протянул обе руки к этой сфере, которая в размерах превосходила его голову, и попытался положить на неё свои ладони.

Соприкосновения не было, они прошли во внутрь. В этот момент Джон ощутил мощный прилив энергии. Магия стала входить в его тело через каналы рук.

Началась трансформация.

Кира плотно надела на Роберта сразу после прибытия. В первый день, с присутствием Лилии, они обошли рынок и неплохо повеселились. Девушки то и дело цеплялись, Кира делала неоднозначные намёки, Лилия старалась ей не уступать.

Роберт воздвиг вокруг себя любовную оборону и отбивался как мог.

Каждый день, после тренировки с Ванессой, он был вынужден покидать поместье на выгул дамочек. Собственно, если бы он действительно был против этого, то никто бы его заставить не смог – даже Кира, прибегающая к шантажу на самые разнообразные темы.

Последнее время Роберт только и делал, что тренировался и доводил себя до предела. В выгуле самок он находил отдушину, она помогала ему снимать напряжение и следующим днём, после выгула Маркиза, он возвращался к практике с новыми силами.

За три дня здесь Кира, поселившаяся в поместье Роберта, так и не заметила Маркиза, хоть пару раз и обнаружила его присутствие. Дракончик окончательно окрестил её плохой тёткой, начав относиться к ней столь же враждебно, как и к Ванессе.

Прогулка сегодняшним днём ничем не должна была отличаться от других.

-Идём, - воскликнула Кира, схватив Роберта за руку, - я хочу что-нибудь вкусненькое.

Они бродяжничали где-то в центральной части города, как вдруг Кира потащила их в западную часть города, где расположился Храм Света. Перед храмом была огромная площадь с небольшой статуей Аделии, перед этой площадью расположились небольшие кафе со

столиками на улице, именно это место и выбрала девушка по неизвестным причинам.

Лилия, поджав губу, побежала за ними. Она была поражена тем, что Кира, вместо того чтобы дать ей шансы, забирала всё внимание Роберта на себя, отчего Лилия чувствовала себя третьей лишней, навязывающейся в любовные отношения.

К сожалению, проявить себя ей духу не хватало, поэтому даже это она попросту терпела.

Троица переместилась к кафе, где подают вкусности, и заказали себе сладости. Разместились они за ближайшим к площади круглым столиком, привлекая всеобщее внимание. Роберт сейчас был слишком знаменит, а его неординарная внешность всегда выделялась из толпы.

Люди смотрели на него, таращились, но не смели подходить. Они испытывали к нему восхищение и зависть. Зависть не столько к его талантам, хотя и такая была, завидовали люди, по большей части мужская половина, его компании – двум прекрасным дамам.

Лилия и Кира не обращали внимания на людей, Роберт тоже, поэтому вскоре народ перестал таращиться.

Кире быстро принесли горячий чай и нечто вроде тортика, она положила на него свою ложку и вдруг повернула голову. Её взгляд уловил жрецов света, которые зазывали к статуе Аделии людей:

-Посмотри на них, - тихо заговорила она, - проповедуют добро, ценность человеческой жизни, любовь к другим... они всегда призывали к помощи другим, к миру во всём мире и прочей чуши, но всё это фальшь. Вся Церковь Света – сборище отвратительных лицемеров, я их всех ненавижу.

-Из-за этого ты так взъелась на Алису? – переспросил Роберт, удивившись тому, что Кира вдруг решила ему открыться.

Кира посмотрела на него холодным взглядом:

-Можешь подойти к тем жрецам на площади и услышишь сам: они расскажут, какая их богиня добрая, как она спасла мир, как она любит людей и прочую чушь. Всё это неправда – дерьмо, которое льют в уши идиотам. Любой, кто глянет в исторические документы, увидит настоящее лицо этой организации, настоящее поведение жрецов Аделии, настоящие идеи Церкви Света – они попросту уничтожают тех, кто им негоден. Я не шучу. Если Алиса так называемая «избранница» этой богини, то она ничем не лучше её. Нет, даже не так – она лицо всего этого мерзкого движения фанатичных ублюдков.

Кира, на удивление, говорила много. Возможно это потому, что все эти стычки, взаимодействия на турнире, поцелуи, их совместное проживание здесь, а также тот факт, что Роберт до сих пор не сдал её людям из церкви света, всё это в совокупности вылилось в то, что у девушки появилось к нему доверие. Она не была готова признать, что влюбилась в этого парня, но ей была приятна его компания, она находила приятной жизнь в Миргенде и наслаждалась каждым мигом прогулки. Именно это вывело её на откровения.

-Утрируешь, - возразил Роберт, - возможно, у Церкви Света есть темные пятна в истории – такие есть у всех, но ведь не может быть каждый жрец света быть плохим. Откуда у тебя такая ненависть к ним?

-Ненависть? – Кира холодно улыбнулась, - а почему я должна быть о них хорошего мнения? В

конце концов, именно жрецы света лишили мою мать жизни. Они также приковали моего отца к постели, обрекли его на жизнь в муках... из-за них он...

Кира вдруг почувствовала, что говорит лишнего. Глаза её в это время почти стали мокрыми. Она быстро провела рукавом по глазам и вернула свой взгляд на торт:

-Не важно, не спрашивай меня об этом больше, - холодно добавила она и наконец вкусила сладость, решив более не говорить на эту тему.

Лилия грустно вздохнула. Она видела боль, обиду и ненависть в глазах Киры. Ей её стало жаль, искренне жаль. Роберт внешне никак не отреагировал, но её слова и его немного разжалобили, а также позволили немного понять.

«Готов поспорить, её мать также увлекалась демонологией, и попалась. В шести королевствах такая судьба ожидает любого, кто свяжется с демонами. Этим ведь не только Церковь Света занимается»

Также слова Киры натолкнули Роберта на мысль о том, что именно её отец стоит за уничтожениями храмов. Однако, в данный момент он решил отложить все эти мысли в сторону, поскольку кое-что другое привлекло его внимание.

-Что?! – воскликнул вдруг кто-то из толпы, собравшейся перед жрецами света у статуи Аделии.

Жрец Света повторил:

-Церковь Света возглавил новый человек! Этого человека признали все старшие жрецы. Этот человек – избранная Аделией девушка, которая может с ней разговаривать. Говорят, сама Аделия признала эту девушку понтификом. Когда Митра предыдущего понтифика коснулась её головы, луч света раздвинул серые небеса и ударил в землю, создал столб из света, в котором избранницу наблюдали все жители города.

Роберт удивился этим словам, удивился сильно. Девушки из его компании также уловили эти слова и недоверчиво покосились в сторону жреца, скрытого людьми.

Представитель Церкви Света продолжил:

-Новый Понтифик родом из нашего королевства, из славного рода Верроуз. Уверен, многие из вас уже слышали о ней – прославившаяся на турнире шести королевств, девушка, которую дома называли «ангелом западных земель» - Алиса Верроуз.

Роберт потерял дар речи, примерно такая же реакция была и у Лилии.

Кира выронила ложку с кусочком торта, она окаменела. Её шок был куда больше, чем у всех людей, услышавших эту новость, вместе взятых.